

РЕФАКТИВЫ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

А. Б. Панова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва
anastasia.b.panova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются два показателя рефактива в абазинском языке, одном из полисинтетических языков абхазо-адыгской языковой семьи. Первый рефактив (суффикс *-χ*) в зависимости от глагола, к которому он присоединяется, приобретает разные значения, например, реститутивное или комплетивное, в то время как значение второго рефактива (комбинации суффикса *-χ* с префиксом *ata-*) всегда репетитивное. Разница между поведением рефактивов объясняется разной сферой действия аффиксов.

Ключевые слова: рефактив, сфера действия, абазинский, абхазо-адыгские языки

‘Again’-markers (refactives) in Abaza

A. B. Panova

National Research University Higher School of Economics, Moscow
anastasia.b.panova@gmail.com

Abstract. The paper discusses two ‘again’-markers (refactives) of Abaza, a polysynthetic North-West Caucasian language. The main property of the first ‘again’-marker (suffix *-χ*) is that it acquires various meanings depending on semantics of the verb it combines with. Specifically, the most frequent meanings of suffix *-χ* are reditive (‘return to the starting point’), completive (‘finish’), responsive (‘response

---

¹ Статья подготовлена по итогам проведения исследования (проект № 18-05-0014) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2019 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100». Автор выражает признательность П. М. Аркадьеву, Ю. А. Ландеру и Н. М. Стойновой за помощь в процессе подготовки статьи.

to a similar action'), and restitutive (repetition of an earlier state). The most widespread subtype of the 'again'-meaning — the repetitive one ('do one more time') — can apply to almost all verbs regardless of their semantics. In addition, there are some frequent patterns of the use of the suffix $-\chi$ in combination with other elements whose semantic links to the refactive proper are not immediately clear. The only meaning of the second 'again'-marker (combination *ata-+ χ*) is repetitive but at the same time it can also preserve one of the subtypes of the 'again'-marker $-\chi$ within the scope of the repetitive meaning. In this paper it is argued that the difference in behavior of 'again'-markers in Abaza can be explained by the different semantic scope of the affixes. While the marker $-\chi$ "sees" the internal structure of an event and can have scope over any part of it, the marker *ata-+ χ* is "blind" to the internal structure of the situation and can only "copy" the whole event with its arguments. Typologically, suffixes $-\chi$ and *ata-+ χ* in Abaza appear to represent examples of "heavy" again-markers and "light" again-markers respectively: light again-markers frequently occur in texts and form specific lexical collocations with certain verbs, while the meaning of heavy again-markers usually does not depend on particular verbs.

Keywords: 'again'-markers (refactives), semantic scope, Abaza, North-West Caucasian languages.

1. Введение

Рефактивным принято называть значение, состоящее в однократном повторении некоторой ситуации ('опять', 'еще раз') [Стойнова 2013: 1]. Другими словами, к ассерции, в которой находится обозначаемая основой глагола ситуация, показатель рефактива добавляет следующую пресуппозицию: рассматриваемой ситуации предшествовала аналогичная ситуация. Далее в тексте термин «рефактив» используется и шире — как общее обозначение для целого кластера близких значений.

В настоящей статье речь пойдет о двух показателях рефактива в абазинском языке. Я покажу, в чем заключается разница между ними, и затем — как эту разницу можно объяснить. Материал тапантского диалекта абазинского языка был собран в 2017–2018 гг. в ходе экспедиций НИУ ВШЭ и РГГУ в аул Инжич-Чукун Абазинского р-на Карачаево-Черкесской Республики.

В литературе, посвященной абазинскому языку, упоминаются два глагольных аффикса, выражающих рефактивное значение: префикс *ata-* и суффикс *-χ* [Чкадуа 1970: 276; Табулова 1976: 205; Ломтатидзе 2006: 152]. При этом известно, что суффикс *-χ* может употребляться самостоятельно (1б)², а префикс *ata-* появляется только в сочетании с *-χ* (1в), поэтому пример (1г) неграмматичен.

- (1а) *a-š*   *j-p-čə-t*
 DEF-дверь   3SG.N.ABS-LOC-ломаться-DCL
 ‘Дверь сломалась’.
- (1б) *a-š*   *j-p-čə-χ-t*
 DEF-дверь   3SG.N.ABS-LOC-ломаться-RE-DCL
 ‘Дверь опять сломалась’.
- (1в) *a-š*   *j-ata-p-č-χ-t*
 DEF-дверь   3SG.N.ABS-RE.EMP-LOC-ломаться-RE-DCL
 ‘Дверь опять сломалась’.
- (1г) **a-š*   *j-ata-p-č-t*
 DEF-дверь   3SG.N.ABS-RE.EMP-LOC-ломаться-DCL

Из-за этого ограничения речь будет идти не о префиксе *ata-*, а целиком о комбинации префикса *ata-* с суффиксом *-χ* (далее *ata-+χ*) в противопоставление самостоятельному суффиксу *-χ*.

Из примеров (1б–1в) семантическая разница между *-χ* и *ata-+χ* не видна. Тем не менее в других контекстах замена *-χ* на *ata-+χ* или наоборот меняет смысл предложения. Например, и в (2б), и в (2в) возможны несколько переводов на русский язык, но для каждого предложения набор интерпретаций будет своим.

- (2а) *a-čəjs*   *a-š^wara*   *j-ša-pssša-t*
 DEF-птица   DEF-гнездо   3SG.N.ABS-DIR-лететь-DCL
 ‘Птица прилетела в гнездо’.
- (2б) *a-čəjs*   *a-š^wara*   *j-ša-pssša-χ-t*
 DEF-птица   DEF-гнездо   3SG.N.ABS-DIR-лететь-RE-DCL
 ‘Птица вернулась в гнездо’. / ‘Птица долетела до гнезда’.

² Все примеры в настоящей статье, источник которых не указан, получены автором в ходе полевой работы методом элицитации.

- (2в) *a-çəjs*   *a-ŋʷara*
 DEF-птица   DEF-гнездо
j-ata-ŋa-pssŋa-χ-ŋ
 3SG.N.ABS-RE.EMP-DIR-лететь-RE-DCL
 ‘Птица еще раз прилетела в гнездо’. /
 ‘Птица еще раз вернулась в гнездо’.

Таким образом, *-χ* и *ata-+χ* в одних случаях синонимичны, а в других могут по-разному модифицировать обозначаемую основой глагола ситуацию. Задача этой работы — описать, в чем заключается разница между ними, и предположить, чем эта разница обусловлена. Раздел 2 посвящен семантике суффикса *-χ*, раздел 3 — семантике комбинации *ata-+χ*. В разделе 4 проводится сравнение показателей, последний раздел представляет собой заключение.

2. Рефактив *-χ*

Суффикс *-χ* обладает богатой полисемией, см. описание в статье [Авидзба 1968]. Кроме собственно однократного повторения, для тапантского диалекта абазинского языка З. Х. Авидзба выделяет у *-χ* следующие значения: возвратность («обратно»), завершенность, значение усилительных частиц «же» и «уж», «еще», «в то же время», «последовательность действия», «уже», «больше» (при отрицании), «оттенки недовольства, пренебрежения, иронии», «увещевательно-ласкательный оттенок» [Там же: 141–157].

Способность суффикса выражать большинство из этих значений подтверждается полевыми данными, однако отнести конкретный пример лишь к какому-то одному значению часто не представляется возможным. В изоляции многие глагольные формы с *-χ* могут быть переведены на русский различным образом, так что выбор конкретного значения, видимо, обусловлен контекстом.

На основе классификации рефактивных значений, приведенной в монографии [Стойнова 2013], каждый из примеров (3)–(7) обозначен при помощи одного или нескольких подвидов рефактива, а иногда также некоторых значений из смежных с рефактивом семантических зон.

Редитив («вернуться в исходную точку»), комплетив («до-
делать»):

(3а) *a-š'tanĉ daĉa ġwara j-ta-l-t*
DEF-змея другой нора 3SG.N.ABS-LOC-лезть-DCL
'Змея приползла в другую нору'.

(3б) *a-š'tanĉ a-ġwara j-ta-l-χ-t*
DEF-змея 3SG.N.IO-нора 3SG.N.ABS-LOC-лезть-RE-DCL
'Змея вернулась в свою нору'. /
'Змея доползла до своей норы'.

Если редитив входит в зону рефактива, то появление у того же показателя значения комплетива требует некоторого комментария. В примере (3б) в случае комплетивного понимания действие интерпретируется как прерывавшееся и глагол обозначает его «вторую половину»: возвращение к прерванному действию и его завершение. В ассерции находится смысл 'змея приползла в нору', а в пресуппозиции — 'змея находилась в процессе «приползания» в нору до этого', в результате рассматриваемая ситуация интерпретируется как 'доползла'.

Реститутив («вернуться в исходное состояние»):

(4а) *mwəhamad a-velosiped jə-χwġa-t*
Мухамед DEF-велосипед 3SG.M.ERG-покупать-DCL
'Мухамед купил велосипед'.

(4б) *mwəhamad a-velosiped jə-χwġa-χ-t*
Мухамед DEF-велосипед 3SG.M.ERG-покупать-RE-DCL
'Мухамед выкупил велосипед'.

Респонсив («сделать в ответ на аналогичное действие»):

(5а) *andwə zarema saġamš?a*
бабушка Зарема сообщение
l-zə-lə-ġw-t
3SG.F.IO-BEN-3SG.F.ERG-писать-DCL
'Бабушка написала Зареме письмо'.

(5б) *andwə zarema saġamš?a*
бабушка Зарема сообщение

l-zə-lə-ŋ^w-χ-t

3SG.F.IO-BEN-3SG.F.ERG-писать-**RE**-DCL

‘Бабушка ответила Зареме на письмо’.

Репетитив («сделать еще раз»):

(6а) *fatima*

Фатима

j-ŋa-h-a-l-h^wa-d³

3SG.N.ABS-DIR-1PL.IO-DAT-3SG.F.ERG-говорить-DCL

hara j-h-č'p-wə-š

мы REL.ABS-1PL.ERG-делать-IPF-FUT

‘Фатима нам сказала, что нам делать’.

(6б) *fatima*

Фатима

j-ŋa-h-a-l-h^wa-χ-d

3SG.N.ABS-DIR-1PL.IO-DAT-3SG.F.ERG-говорить-**RE**-DCL

hara j-h-č'p-wə-š

мы REL.ABS-1PL.ERG-делать-IPF-FUT

‘Фатима нам напомнила, что нам делать’.

Рефактивный показатель в сочетании с отрицанием дает значение не отрицательного рефактива (‘НЕВЕРНО, ЧТО (еще раз P)’), а отрицательного континуатива (‘НЕВЕРНО, ЧТО (все еще P)’). В примере (7а) показано, как выглядит отрицательная форма глагола, а в примере (7б) к ней присоединяется показатель рефактива.

Континуатив при отрицании («больше не»):

(7а) *sara apχ'arta*

я DEF+школа

s-g'-a-pχ'-wə-m

1SG.ABS-**NEG.EMP**-3SG.N.IO-учиться-IPF-**NEG**

‘Я не учусь в школе’.

---

³ У показателя декларатива *-t* в тапантском диалекте абазинского языка существует также вариант *-d*, скорее характерный для разговорной речи.

- (7б) *sara*   *apχ'arta*
 я   DEF+школа
s-g'-a-pχ'a-χ-wa-m
 1SG.ABS-NEG.EMP-3SG.N.IO-учиться-RE-IPF-NEG
 'Я уже не учусь в школе'.
 #^c'Я снова не учусь в школе'.

Рефактив *-χ* также регулярно появляется в формах рефлексива и реципрока.

При рефлексиве:

- (8) *s-qa*   *s-aba-k-χ-əj-t*⁴
 1SG.IO-голова 1SG.ABS-SOC-бороться-RE-PRS-DCL
 'Я борюсь с собой'. [Дурнева 2017: 7]

При реципроке:

- (9) *awat*   *j-aba-qa-štəl-χ-t*
 DEM.PL   3PL.ABS-REC.IO-LOC-забывать-RE-DCL
 'Они друг друга забыли'.

Рефлексив может быть связан с рефактивной зоной через значения редитива (действие направлено обратно, т. е. к самому себе) или репетитива (повторяется тот же участник ситуации) [Стойнова 2013: 149–151]. Наиболее схожим с реципроком значением из рефактивной зоны является респонсив: это значение предполагает, что ситуация повторяется второй раз, но в противоположном направлении [Там же: 153].

Таким образом, среди значений рефактива *-χ* есть те, которые обычно входят в семантическую зону рефактива, и те, которые свидетельствуют о постепенном размывании семантики показателя *-χ*. К последним относятся, например, его значения, возникающие при употреблении с рефлексивом и реципроком. Видимо, об этом также свидетельствует его эволюция в сторону выражения эмоциональных значений недовольства, пренебрежения и т. д., отмеченных в [Авидзба 1968] и [Табулова 1976: 205–206], ср. (10).

⁴ Использование слова *qa* 'голова' — один из способов выразить рефлексив в абазинском языке [Табулова 1976: 188; Дурнева 2017].

- (10) *hara awəj d-hə-rčq^wa-χ-əj-t*
 мы DEM 3SG.N.ABS-1PL.ERG-хвалить-**RE**-PRS-DCL
 ‘А мы его еще и хвалим’. [Табулова 1976: 206]

3. Рефактив *ata-+-χ*

В отличие от суффикса *-χ* самого по себе, комбинация *ata-+-χ* имеет всего одно значение — репетитивное («сделать еще раз»).

- (11а) *ałbert a-tawp*
 Альберт DEF-мяч
j-a-wə-j-š't-t
 3SG.N.ABS-3SG.N.IO-LOC-3SG.M.ERG-бросать-DCL
 ‘Альберт бросил мяч’.
- (11б) *ałbert a-tawp*
 Альберт DEF-мяч
j-at-a-wə-j-š't-χ-t
 3SG.N.ABS-**RE.EMP**-3SG.N.IO-LOC-3SG.M.ERG-бросать-**RE**-DCL
 ‘Альберт еще раз бросил мяч’.
- (12) *č-an-hə-r-pχa amš'taχ*
 RFL.ABS-REL.TMP-1PL.ERG-CAUS-теплый после
a-зə č-ata-ta-h-psa-χə-n
 DEF-вода RFL.ABS-**RE.EMP**-LOC-1PL.ERG-мочить-**RE**-PST
 ‘После того, как согрелись, мы опять пошли в воду’.
 (Пример из текста)

При замене показателя *-χ* на составной показатель *ata-+-χ* в примерах (3)–(6) или в аналогичных им предложение нередко получает две интерпретации:

- 1) либо чистый репетитив,
- 2) либо репетитив, наложенный на одно из значений рефактива *-χ*.

Так, в примерах (13в) и (14в) в одной из интерпретаций рефактив *-χ* оказывается внутри сферы действия рефактива *ata-+-χ*. В (13в) «еще раз вернула» — это респонсив в сфере действия репетитива, а в (14в) «снова вернулся» — редитив в сфере действия репетитива.

- (13а) *awəj a-h^wrapšza ʕa-sə-j-t-t̪*
 DEM DEF-цветок DIR-1SG.IO-3SG.M.ERG-давать-DCL
 ‘Он дал мне цветок’.
- (13б) *awəj a-h^wrapšza jə-s-t-χ-t̪*
 DEM DEF-цветок 3SG.M.IO-1SG.ERG-давать-RE-DCL
 ‘Я вернула ему цветок’.
- (13в) *awəj a-h^wrapšza*
 DEM DEF-цветок
j-ata-jə-s-t-χ-t̪⁵
 3SG.N.ABS-RE.EMP-3SG.M.IO-1SG.ERG-давать-RE-DCL
 ‘Я еще раз дала ему цветок’ . /
 ‘Я еще раз вернула ему цветок’ .
- (14а) *mwəhamad jə-g^wla-ĉa*
 Мухамед 3SG.M.IO-сосед-PL.H
r-pnə d-ʕa-j-t̪
 3PL.IO-к 3SG.H.ABS-DIR-идти-DCL
 ‘Мухамед пришел к соседям’ .
- (14б) *mwəhamad jə-g^wla-ĉa*
 Мухамед 3SG.M.IO-сосед-PL.H
r-pnə d-ʕa-j-χ-t̪
 3PL.IO-к 3SG.H.ABS-DIR-идти-RE-DCL
 ‘Мухамед вернулся к соседям’ .
- (14в) *mwəhamad jə-g^wla-ĉa*
 Мухамед 3SG.M.IO-сосед-PL.H
r-pnə d-ata-ʕa-j-χ-t̪
 3PL.IO-к 3SG.H.ABS-RE.EMP-DIR-идти-RE-DCL
 ‘Мухамед снова пришел к соседям’ . /
 ‘Мухамед снова вернулся к соседям’ .

Хотя семантически при одной из интерпретаций в примерах (13в) и (14в) рефактивное значение присутствует дважды, аффикс -χ не дублируется. Теоретически в (15в) можно было бы

⁵ Префикс 3SG.N.ABS *j(ə)*- факультативен, если соответствующая именная группа непосредственно предшествует глаголу (ср. (13а-б) и (13в)).

также ожидать значение «еще раз дочитал(а)», однако для его появления, видимо, требуется специальный контекст.

- (15a) *sara a-kniga s-a-pχ'a-t*
 я DEF-книга 1SG.ABS-3SG.N.IO-читать-DCL
 'Я прочитал(а) книгу'.
- (15б) *sara a-kniga s-a-pχ'a-χ-t*
 я DEF-книга 1SG.ABS-3SG.N.IO-читать-RE-DCL
 'Я прочитал(а) книгу еще раз'. / 'Я дочитал(а) книгу'.
- (15в) *sara a-kniga s-at-a-pχ'a-χ-t*
 я DEF-книга 1SG.ABS-RE.EMP-3SG.N.IO-читать-RE-DCL
 'Я прочитал(а) книгу еще раз'.

В большинстве из представленных выше примеров набор значений сложного показателя рефактива *ata-+χ* отличался от набора значений «простого» рефактива *-χ*. Однако, как было показано в примере (1), разница между двумя рефактивами может нейтрализоваться. Это происходит в том случае, когда семантика глагола не допускает таких значений, как релитив, респонсив или комплетив, и единственным возможным значением рефактива *-χ* оказывается репетитив («сделать еще раз»), применимый, как кажется, практически к любому глаголу. Таким образом рефактивы *-χ* и *ata-+χ* становятся синонимичными.

4. Сфера действия рефактивов

Репетитив выделяется на фоне остальных подзначений рефактива не только тем, что почти не имеет логических ограничений на сочетаемость. Кажется, что разница между репетитивом и остальными типами рефактива лежит глубже и связана с его взаимодействием с внутренней структурой ситуации. Весь дальнейший анализ в этом разделе имеет очень предварительный характер, однако, как кажется, хорошо объясняет суть различий между рефактивами *-χ* и *ata-+χ*.

Рефактив *-χ* «видит», как устроена ситуация, и поэтому может модифицировать как ситуацию целиком, так и ее отдельные фрагменты. Модификация заключается в добавлении пресуппозиции: либо ситуация, либо ее фрагмент уже имел(а) место до точки отсчета.

В примере (16) показатель рефактива *-χ* присоединяется к основе глагола ‘находить’, которая без данного показателя обозначает ‘находить что-то в первый раз’, а с ним — ‘находить что-то потерянное’.

- (16) *sara jəcə sə-z-la-ŋ^w-wa-z*
 я вчера 1SG.ABS-REL.IO-INS-писать-IPF-PST.NFIN
a-ǰaǰam g'-s-aw-χ-wa-m
 DEF-карандаш NEG.EMP-1SG.ERG-находить-**RE**-IPF-NEG
 ‘Не могу найти (букв. не нахожу) карандаш, которым вчера писал’. [Сорокина 2017: 7]

Здесь в сфере действия рефактива оказывается лишь финальный фрагмент ситуации — обладание карандашом. В терминах пресуппозиции и ассерции структура ситуации (16) выглядит так:

Ассерция: я не могу найти карандаш.

Пресуппозиция: этот карандаш раньше был у меня.

Сходным образом можно объяснить и редитивные употребления рефактива *-χ*. В примере (17) в сферу действия рефактива попадает местонахождение в той точке, где кончается движение (тоже только фрагмент ситуации).

- (17) *a-ǰ^wart ʔa-ca-lak-g'əj*
 DEF-наседка REL.LOC-идти-CONC-ADD
a-k^wtaβ'-k^{wa} j-rə-z-ŋa-j-χ-əj-t
 DEF-яйцо-PL 3SG.N.ABS-3PL.IO-BEN-DIR-идти-**RE**-PRS-DCL
 ‘Куда бы насадка ни ходила, она возвращается к яйцам’.
 [Страна Абаза: 143]

Ассерция: насадка приходит к яйцам.

Пресуппозиция: насадка находилась у яиц раньше.

В примере (18) в сфере действия рефактива находится вся ситуация целиком.

- (18) *hara bəzaj-ta jə-ŋ-dər-χ-əj-t*
 мы хороший-ADV 3SG.N.ABS-1PL.ERG-знать-**RE**-PRS-DCL
rossija a-bzazaŋ^w-ča
 Россия 3SG.N.IO-житель-PL.H
rə-qaz-la j-90-χa-wa a-sk^wš-k^{wa}
 3PL.IO-для-INS REL.ABS-90-INC-IPF DEF-год-PL

šabəž j-š-barg^{wə-z}

очень 3PL.ABS-REL.MNR-трудный-PST.NFIN

‘Мы помним, какими трудными для жителей России были 90-е годы’. [Страна Абаза: 144]

Ассерция: мы знаем.

Пресуппозиция: мы знали раньше.

Многие глаголы, содержащие показатель рефактива, в том числе приведенные в этом разделе, кажутся лексикализованными. Однако заметим, что даже когда в результате присоединения рефактивного показателя образуются такие частотные и семантически простые глаголы, как ‘находить’ (16), ‘возвращаться’ (17) или ‘помнить’ (18), значение рефактива *-χ* и значение глагольной основы объединяются композиционально.

В отличие от рефактива *-χ*, в сфере действия которого может оказаться как фрагмент ситуации (примеры (16) и (17)), так и вся ситуация (18), рефактив *ata-+χ* не может модифицировать фрагменты ситуации. Его функция сводится к передаче значения повторения ситуации целиком — видимо, потому, что информация о внутренней структуре ситуации для рефактива *ata-+χ* недоступна. Ср. ‘опять собирали’ в (19).

(19) *wakən-la*

ночь-INS

h-an-a-ša-j-χ-rə-z

1PL.ABS-REL.TMP-3SG.N.IO-DIR-идти-RE-FUT.NFIN-PST.NFIN

awa-ʔa

DEM-REL.LOC

h-ata-də-r-ca-χ-wa-n

1PL.ABS-RE.EMP-3PL.ERG-CAUS-идти-RE-IPF-PST

‘По вечерам, когда мы возвращались с работы, опять нас собирали.’ [Пример из текста]

Ассерция: нас собирали.

Пресуппозиция: нас собирали до этого.

Так как в сферу действия рефактива *ata-+χ* попадает вся ситуация, она целиком «копируется» в пресуппозицию.

Специально заданные контексты позволяют увидеть, как показатели рефактива модифицируют значение глаголов, менее

склонных к лексикализации, чем, например, глаголы ‘идти’ (> ‘возвращаться’) и ‘знать’ (> ‘помнить’) (17)–(18). Пример (20) показывает, что оба рефактива модифицируют значение глагольной основы в соответствии с вышеизложенным механизмом в случае глагола *ʕaʕtra* ‘открывать’.

(20а) *mwəhamad*   *a-š*   *ʕa-j-tə-t*
 Мухамед   DEF-дверь   DIR-3SG.M.ERG-открывать-DCL
 ‘Мухамед открыл дверь’.

(20б) *a-š*   *p-čə-n.*   *mwəhamad*
 DEF-дверь   LOC-ломаться-PST.DCL   Мухамед
d-ʕa-čə-h-tə-n,
 3SG.N.ABS-DIR-LOC-1PL.ERG-звать-PST.DCL
a-š   *ʕa-j-tə-χ-t*
 DEF-дверь   DIR-3SG.M.ERG-открывать-RE-DCL
 ‘Дверь заклинило. Мы позвали Мухамеда, и он открыл дверь’.

Ассерция: Мухамед открыл дверь.

Пресуппозиция: Дверь открывалась до этого.

(20в) *a-š*   *mwəhamad*   *j-tə-n,*
 DEF-дверь   Мухамед   3SG.M.ERG-открывать-PST.DCL
awasa   *sara*   *j-a-sə-rkə-χ-t.*
 но   я   3SG.N.ABS-LOC-1SG.ERG-закрывать-RE-DCL
wəžə-g’əj   *a-š*   *mwəhamad*
 сейчас-ADD   DEF-дверь   Мухамед
j-ata-j-t-χ-t
 3SG.N.ABS-RE.EMP-3SG.M.ERG-открывать-RE-DCL
 ‘Мухамед открыл дверь, но я ее закрыла. Сейчас Мухамед снова открыл дверь’.

Ассерция: Мухамед открыл дверь.

Пресуппозиция: Мухамед открывал дверь до этого.

В примере (20б) простой рефактив *-χ* «копирует» в пресуппозицию лишь финальный фрагмент ситуации («дверь открывалась»), а кто открывал дверь или она открывалась сама, неизвестно. В (20в) сложный рефактив *ata-+-χ* модифицирует всю

ситуацию целиком («Мухамед открывал дверь»), таким образом известно, что в предыдущий раз дверь открыл также Мухамед.

5. Заключение

Итак, разницу между абазинскими рефактивами *-χ* и *ata-+χ* можно описать как разницу в сфере действия. Показатель рефактива *χ* обладает множеством значений, потому что может включать в свою сферу действия как всю ситуацию целиком, так и ее фрагмент, и в последнем случае значение результирующей формы сильно зависит от семантики глагола. Составной же показатель рефактива *ata-+χ* имеет всего одно репетитивное значение, так как в его сфере действия может находиться только ситуация в целом. Более того, как было показано в примерах (13в), (14в), (15в), в сферу действия рефактива *ata-+χ* может попадать ситуация, уже модифицированная рефактивом *-χ*.

Бывает ли такое в других языках?

Немало сходств с абазинским рефактивом *-χ* обнаруживает показатель рефактива *-ž'ə* в адыгейском языке. В работе [Аркадьев, Короткова 2005] для него выделяют «зону реверсива» с центральным значением «движение в исходную точку» и «зону рефактива» с центральным значением «повторное осуществление ситуации». Соответственно, значения из «зоны реверсива» затрагивают внутреннюю структуру ситуации, значения из «зоны рефактива» — нет.

В типологической статье [Wälchli 2006] предлагается деление рефактивных показателей на «легкие» и «тяжелые». Легкие рефактивы тяготеют к неэмфатическим контекстам и склонны к лексикализации (напр., англ. *re-*), а тяжелые рефактивы употребляются для того, чтобы особо выделить ситуацию повторения, и их значение меньше зависит от семантики глагола (напр., англ. *again*). Адыгейский рефактив *-ž'ə* Б. Вельхли относит к легким рефактивам, и по всем критериям кажется, что абазинский суффикс *-χ* также легкий рефактив, в то время как сложный рефактив *ata-+χ* — тяжелый. Это заключение подтверждает тот факт, что среди глаголов, часто содержащих легкий рефактив, Вельхли называет ‘возвращаться’, ‘отвечать’, ‘помнить’, ‘находить’ [Wälchli 2006: 98] — примеры с этими глаголами в абазинском были рассмотрены выше, и все они содержат рефактив *-χ*.

Таким образом, с точки зрения семантики, то, что одни рефактивные показатели склонны к модификации фрагментов структуры ситуации и дальнейшей лексикализации, а другие имеют тенденцию включать в свою сферу действия ситуацию целиком и к лексикализации не склонны, видимо, типологически универсально.

Однако с точки зрения формального выражения, во-первых, необычно, что оба абазинских рефактива — морфологические показатели (аффиксы). Как пишет Б. Вельхли, большинство легких рефактивов действительно выражаются морфологически, а вот большинство тяжелых рефактивов — самостоятельные лексические единицы. Морфологическое выражение обоих рефактивов в нашем случае может объясняться тем, что абазинский язык — полисинтетический, а полисинтетические языки в целом имеют тенденцию выражать морфологически ту информацию, которая в других языках выражается лексически. Кроме того, хотя оба показателя морфологические, тяжелый рефактив *ata-+χ* морфологически сложнее легкого рефактива *-χ*, что соответствует нашим ожиданиям.

Во-вторых, чрезвычайно редким является такое соотношение рефактивных показателей, при котором один показатель (*-χ*) входит в состав другого (*ata-+χ*). В типологическом обзоре двойных показателей рефактива [Стойнова 2016] приводится один такой случай из салишского языка спокан, и замечательным образом он устроен ровно так же, как абазинские рефактивы.

СПОКАН

- (21) *ʔet-xwúy* ‘Он ушел обратно’ — *ʔetut-əʔilən* ‘Он опять поел’.
[Carlson 1972] (цит. по [Стойнова 2016: 41])

В этом языке один рефактив выражается префиксом *ʔet-*, другой — составным префиксом *ʔetut-*. В примере (21) добавление префикса *ut-* превращает редитив («обратно») в репетитив («опять»), т. е. *ut-* выполняет ту же функцию, что абазинский префикс *ata-*, и к тому же, как пишет Н. М. Стойнова, видимо, самостоятельно не употребляется.

Понять, случайное ли это совпадение или формальное выражение показателей рефактива здесь действительно связано с их

семантикой, возможно, поможет сравнительный анализ исторического развития соответствующих аффиксов.

Список условных сокращений

ABS — абсолютив; ADV — адвербиалис; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; CONC — уступительность; DAT — дативный преверб; DEF — определенность; DEM — указательное местоимение; DIR — директивный преверб; DCL — декларатив; EMP — эмфаза; ERG — эргатив; F — женский род; FUT — будущее время; H — личный род; INC — инцептив; INS — инструменталис; IO — не прямой объект; IPF — имперфектив; LOC — локативный преверб; M — мужской род; MNR — способ; N — неличный род; NEG — отрицание; NFIN — нефинитность; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; RE — рефактив; REC — реципрок; REL — релятивизация; RFL — рефлексив; SG — единственное число; TMP — темпоральная релятивизация.

Литература

- Авидзба 1968 — З. Х. Авидзба. Функция суффикса -χ- в глаголах абхазского и абазинского языков // Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института экономики, истории, языка и литературы. Серия филологическая. Вып. 5. Черкесск: Черкесское книжное изд-во, 1968. С. 141–157.
- Аркадьев, Короткова 2005 — П. М. Аркадьев, Н. А. Короткова. О показателе -ž'ə- в адыгейском языке // А. П. Выдрин, Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, С. С. Сай (ред.). Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. Санкт-Петербург, 3–5 ноября 2005 г. СПб.: Наука, 2005. С. 19–22.
- Дурнева 2017 — С. П. Дурнева. Рефлексив и реципрок в абазинском языке. Экспедиционный отчет. М., 2017.
- Ломтатидзе 2006 — К. В. Ломтатидзе. Абазинский язык (краткое обозрение). Тбилиси: Универсал, 2006.
- Сорокина 2017 — А. Д. Сорокина. Относительные конструкции в абазинском языке. Экспедиционный отчет. М., 2017.
- Стойнова 2013 — Н. М. Стойнова. Показатели рефактива. М.: АСТ-Пресс, 2013.
- Стойнова 2016 — Н. М. Стойнова. «Перепишите заново»: к типологии двойных деривационных показателей // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 37–63.

- Табулова 1976 — Н. Т. Табулова. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Ставропольское книжное изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1976.
- Чкадуа 1970 — Л. П. Чкадуа. Система времен и основных модальных образований в абхазо-абазинских диалектах. Тбилиси: Мецниереба, 1970.
- Carlson 1972 — B. F. Carlson. A grammar of Spokan: A Salish language of Eastern Washington. PhD Thesis. Ann Arbor: University of Michigan, 1972.
- Wälchli 2006 — B. Wälchli. Typology of light and heavy 'again', or The eternal return of the same // *Studies in Language*. 2006. Vol. 30. № 1. P. 69–113.

Источники

- Страна Абаза — И. М. Квициния (отв. ред.). Дайджест культурной жизни 2015 (4). Страна Абаза. Материалы сайта «Страна Абаза». СПб.: Питер, 2017.

References

- Arkadyev, Korotkova 2005 — P. M. Arkadyev, N. A. Korotkova. O pokazatele *-ž'ə-* v adygeyskom yazyke [The refractive marker *-ž'ə-* in West Circassian]. A. P. Vydrin, D. V. Gerasimov, S. Yu. Dmitrenko, S. S. Say (eds.). *Vtoraya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley. Materialy. Sankt-Peterburg, 3–5 noyabrya 2005 g.* [II Conference on Typology and Grammar for Young Scholars. Materials. St. Petersburg, November 4–5, 2005]. St. Petersburg: Nauka, 2005. P. 19–22.
- Avidzba 1968 — Z. Kh. Avidzba. Funktsiya suffiksa *-χ-* v glagolakh abkhazskogo i abazinskogo yazykov [A function of the suffix *-χ* in Abkhaz and Abaza verbs]. *Trudy Karachayevo-Cherkesskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta ekonomiki, istorii, yazyka i literatury. Seriya filologicheskaya*. Iss. 5. Cherkessk: Cherkesskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1968. P. 141–157.
- Carlson 1972 — B. F. Carlson. A grammar of Spokan: A Salish language of Eastern Washington. PhD Thesis. Ann Arbor: University of Michigan, 1972.
- Chkadua 1970 — L. P. Chkadua. Sistema времен i osnovnykh modalnykh obrazovaniy v abkhazo-abazinskikh dialektakh [System of Tenses and Modal Formations in Abkhaz-Abaza Dialects]. Tbilisi: Metsniyereba, 1970.

- Durueva 2017 — S. P. Durueva. Refleksiv i retsiprok v abazinskom yazyke [Reflexive and reciprocal in Abaza]. Fieldwork report. Moscow, 2017.
- Lomtatidze 2006 — K. V. Lomtatidze. Abazinskiy yazyk (kratkoye obozreniye) [The Abaza Language: A Short Overview]. Tbilisi: Universal, 2006.
- Sorokina 2017 — A. D. Sorokina. Otnositelnyye konstruksii v abazinskom yazyke [Relative constructions in Abaza]. Fieldwork report. Moscow, 2017.
- Stoynova 2013 — N. M. Stoynova. Pokazateli refaktiva [‘Again’-markers]. Moscow: AST-Press, 2013.
- Stoynova 2016 — N. M. Stoynova. “Perepishite zanovo”: k tipologii dvoynnykh derivatsionnykh pokazateley [“Rewrite it again”: Towards the typology of double derivational markers]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2016. No. 3. P. 37–63.
- Tabulova 1976 — N. T. Tabulova. Grammatika abazinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [A Grammar of Abaza: Phonetics and Morphology]. Cherkessk: Stavropolskoye knizhnoye izdatelstvo, Karachayev-Cherkesskoye otdeleniye, 1976.
- Wälchli 2006 — B. Wälchli. Typology of light and heavy ‘again’, or The eternal return of the same. *Studies in Language*. 2006. Vol. 30. No. 1. P. 69–113.

Sources

- Strana Abaza — Daydzhest kulturnoy zhizni 2015 (4). Strana Abaza. Materialy sayta “Strana Abaza” [Cultural Life Digest 2015 (4). Abaza Country. Materials of the “Abaza Country” Site]. St. Petersburg: Piter, 2017.